

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ***Вера Валерьевна ЗАГАРСКИХ**

старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, Кировский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний, Киров, Российская Федерация
veravyatka@rambler.ru

История статьи:

Принята 14.03.2016

Принята в доработанном виде
13.04.2016

Одобрена 23.11.2016

Доступна онлайн 27.02.2017

УДК 338.246.87

JEL: H12, H72

Аннотация

Предмет. Предметом исследования являются методологические аспекты изучения экономического кризиса и формирования региональной бюджетной политики, отвечающие требованиям экономической безопасности в рамках национальной стратегии экономических реформ. В статье представлены основные результаты анализа бюджетно-финансовой безопасности регионов России.

Цели. Рассмотрение экономической безопасности в контексте показателей, характеризующих бюджетно-финансовую безопасность регионов. В соответствии с данной целью в работе были поставлены следующие задачи: обосновать необходимость изучения экономической безопасности регионов с точки зрения экономической эффективности деятельности органов власти; показать влияние социально-экономической дифференциации регионов России на экономическую безопасность страны; определить основные показатели, характеризующие бюджетно-финансовую безопасность регионов; проанализировать факторы, определяющие угрозы экономической безопасности региона.

Методология. В качестве методологической базы исследования в основном были использованы принципы системного подхода к изучению социально-экономических процессов; методы оценки экономической безопасности регионов, в том числе наблюдение основных макроэкономических показателей и их сравнение с пороговыми значениями, в качестве которых принимаются значения среднемировых; методы обработки социально-экономических данных.

Результаты. На основе интерпретации экономической безопасности региона региональная кризисная экономическая ситуация может угрожать национальной экономической безопасности. При общей тенденции снижения роли федерального правительства в экономических процессах регионов Российской Федерации региональная система экономической безопасности является основой экономической интеграции и, следовательно, обеспечения национальной экономической безопасности.

Выводы. Предложенные показатели бюджетно-финансовой безопасности региона, а также их пороговые значения могут служить основой для разработки прогнозов социально-экономического развития региона и проектов бюджета субъектов Федерации. Проведенный анализ финансового обеспечения регионов может быть использован органами исполнительной власти в целях обеспечения стабильного, устойчивого и прогрессивного развития экономики и общества.

Ключевые слова:

экономическая безопасность, бюджетно-финансовая безопасность, бюджетная политика, типология регионов, бюджетная обеспеченность

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Одной из самых важных составляющих экономической безопасности является бюджетно-финансовая безопасность, без которой практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед государством. Ведущая роль в процессе социально-экономического развития региона принадлежит бюджетным средствам. Консолидированный территориальный бюджет аккумулирует основную часть доходов региона и, таким образом, является основным источником инвестиций в социально-экономическое развитие любого субъекта Российской Федерации.

В 2008 г. Совет Безопасности Российской Федерации одобрил перечень и пороговые значения 36 показателей экономической безопасности, разработанных Институтом экономики РАН [1]. Именно по этим показателям исчисляются пороговые значения экономической безопасности. Они характеризуют предельные значения, превышение которых препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы, приводит к разрушительным последствиям в области производства и уровня жизни населения.

С помощью анализа показателей экономической безопасности экономика региона может рассматриваться с позиции соответствия тенденций ее развития (внутри и по сравнению

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-12-43008.

с другими регионами). В экономике усиливается инновационный характер деятельности, взаимозависимость различных факторов, поэтому возрастают риск управленческих ошибок и их цена. Чтобы снизить риски бюджетно-финансовой безопасности региона, необходимо проанализировать существующую систему соотношений показателей экономической безопасности, например, максимально возможные пределы дефицита бюджета, долю собственных средств в доходах консолидированного бюджета, отношение государственного долга к собственным доходам и др.

Для эффективности государственного управления пороговые значения экономической безопасности должны приобрести статус одобренных и утвержденных на уровне государства, соблюдение которых должно стать обязательным элементом правительственных экономических программ.

Различные аспекты региональной экономической безопасности разработаны учеными Уральского отделения РАН [2, 3]. Варианты определения рейтинговой оценки состояния экономической безопасности приводит Н. Дюженкова, в которых предусматривается выведение интегрального показателя из системы блоков, характеризующих в том числе финансовую сферу¹. Ученые Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева разработали метод оценки экономической безопасности региона с помощью многомерных статистических методов². Методику балльной оценки по десяти показателям для анализа уровня экономической безопасности регионов предложил С. Волков³. В свою очередь О. Таран и О. Киселева разработали систему индикаторов экономической безопасности, включающую социальный (9 индикаторов) и экономический (12 индикаторов) блоки [4]. Представляют интерес исследования И. Новиковой и Н. Красникова о региональной системе индикаторов экономической безопасности по различным сферам экономики региона [5]. Определению индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений посвящены работы [6–8].

¹ Дюженкова Н.В. Система критериев и показателей для оценки состояния экономической безопасности // Информационный бизнес в России: сборник научных трудов по материалам научно-практического семинара. Тамбов, 2001. С. 42.

² Филеткин О.С. Разработки системы мониторинга экономической безопасности региона. URL: http://www.rusnauka.com/ONG/Economics/13_filetkin%20o.s..doc.htm

³ Волков С.П. Особенности обеспечения экономической безопасности отрасли национальной экономики. URL: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrm05/04.shtml>

Несмотря на различия в показателях и их пороговых значениях по регионам, в исследованиях ученых имеются и сходства, определяющие критерии выбора этих показателей. Анализ разработанных систем определил целесообразность совершенствования и унификации групп, исходя из доступности данных официальных источников и ограниченности числа индикаторов.

В условиях дефицита бюджетных ресурсов, обострения угроз бюджетно-финансовой безопасности страны и субъектов Федерации особую актуальность приобретают проблемы научной разработки критериев рациональности и безопасности бюджетной политики.

Рассмотрим три основных показателя, характеризующих бюджетно-финансовую безопасность регионов.

Первый показатель – сальдо консолидированного бюджета региона – демонстрирует уровень бюджетной безопасности и изменяется в процентах к ВРП. В качестве порогового выбрано значение равное нулю. Положительное значение соответствует профициту бюджета, отрицательное – дефициту. Экономически безопасным в данном случае является бездефицитный бюджет.

На основе анализа структуры статей финансовых балансов за последние годы можно выявлять важнейшие закономерности движения финансовых ресурсов – от их создания до использования. Баланс позволяет установить сумму финансовых ресурсов, оставляемых в распоряжении предприятий и организаций, направляемых в местный и вышестоящие бюджеты, а также средства, мобилизуемые из внешних для территории источников, в основном из федерального бюджета.

Многоуровневую и многоканальную структуру финансирования субъектов Федерации отражает схема финансовых потоков, представленная на рис. 1.

Рассмотрение консолидированного бюджета Российской Федерации и федерального бюджета дает представление о контексте социальной политики государства, а изучение консолидированных бюджетов субъектов Федерации позволяет понять масштаб и причины региональных различий в финансировании социальной сферы.

Главным источником информации для анализа государственных расходов в России служат данные бюджетной отчетности (рис. 2).

Федеральное казначейство публикует в открытом доступе на интернет-портале ежемесячные, ежеквартальные и ежегодные отчеты об исполнении бюджетов всех уровней бюджетной системы России. Самые подробные сведения приводятся в отчетах об исполнении федерального бюджета. Помимо функциональной классификации его расходы представлены в разрезе федеральных министерств и ведомств (главных распорядителей бюджетных средств), перечислены все целевые статьи и виды расходов. В отчетности об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Федерации такой детализации нет, да и не может быть – в каждом региональном бюджете есть свой перечень статей (видов) расходов. Для изучения расходов в сфере социальной защиты бюджетная отчетность может быть дополнена статистической информацией как общероссийского, так и регионального уровней.

Для регионов России является важным установление межбюджетных отношений и согласование сальдо взаиморасчетов с федеральной финансовой системой. Для осуществления анализа межбюджетных расчетов можно использовать данные финансового баланса.

Финансовый баланс может быть представлен следующим соотношением:

$$CD + VD = CP + BP,$$

где CD – собственные доходы территории, включая собранные таможенные платежи;

VD – внешние доходы, к которым можно отнести поступления из федеральной финансовой системы и прочих источников;

CP – собственные расходы, то есть осуществляемые на территории;

BP – внешние расходы, то есть перечисления в федеральный центр.

Если объем использованных регионом средств превышает собственные мобилизационные доходы ($CP > CD$), то значит, степень федерального финансирования расходов региона выше степени централизации доходных источников региона.

При соотношении $CP < CD$ централизуемые доходы региона выше возвращенных в регион финансовых средств.

При анализе встречных финансовых потоков между центром и регионом часто используются понятия «дотационный регион» и «регион-донор». Основанием для причисления региона к тому или другому типу служит знак сальдо консолидированного бюджета региона. Вместе с тем редко поясняется, по каким денежно-кредитным потокам установлен факт дотационного режима функционирования.

Финансовые взаиморасчеты между регионом и центром можно анализировать по критериям, каждому из которых будет соответствовать определенный тип дотационности или донорства.

Наиболее распространенным является *тип регионов бюджетной дотационности*, при котором отрицательное сальдо консолидированного бюджета ограничивается только бюджетным срезом. Выделяют три вида бюджетной дотационности, основываясь на сравнении суммы налогов, платежей и иных доходов регионального консолидированного бюджета, закрепляемых за ним федеральным законодательством:

- 1) условно-нормативная;
- 2) безусловная;
- 3) бюджетная дотационность по взаиморасчетам.

Для первого вида образуемый дефицит покрывается затем специальной трансфертной поддержкой из федеральной бюджетной системы. Характерной особенностью данного вида дотационности является высокая степень искусственной регулируемости межбюджетных отношений двух уровней.

Степень условно-нормативной дотационности рассчитывается с помощью следующей формулы:

$$D_1 = (CDB - \Phi H) / PB,$$

где CDB – собственные доходы бюджета на территории региона в общем объеме собираемых бюджетной системой налогов и платежей;

ΦH – федеральные налоги и платежи, перечисляемые в центр;

PB – расходы территориального бюджета.

Соотношение $D_1 < 1$ свидетельствует о наличии условно-нормативной дотационности, при этом остающихся на территории налогов достаточно для финансирования собственных бюджетных расходов после выполнения финансовых обязательств перед федеральным бюджетом.

Регион относят к категории безусловно дотационных, если выполняется условие $D_2 < 1$, где $D_2 = СДБ / РБ$.

При режиме безусловной бюджетной дотационности весь объем налогов, платежей и иных бюджетных доходов, собираемых в регионе, не способен покрыть минимально необходимые расходы, и региону выделяется федеральная финансовая помощь.

Бюджетная дотационность по взаиморасчетам не связывается с доходной и расходной базами, а устанавливается путем простого сопоставления объемов переданных в центр бюджетных ресурсов и полученных обратно.

Степень дотационности по взаиморасчетам рассчитывается по следующей формуле:

$$D_3 = РФБ / ФН,$$

где РФБ – ресурсы федерального бюджета (дотации и трансферты региональному бюджету).

Критерием бюджетной дотационности региона по взаиморасчетам является неравенство $D_3 > 1$.

Финансовая поддержка для региональной экономики может осуществляться не только через бюджет, но и непосредственно нуждающимся субъектам производственной и социальной сфер. И источниками такой поддержки могут быть не только федеральный бюджет и внебюджетные фонды, но и межотраслевые фонды, консорциумы, компании и различные инвестиционные институты, расположенные за пределами региона.

Таким образом, вторым типом дотационности территориальной экономики может быть *бюджетно-отраслевая (экономическая) дотационность*.

Степень бюджетно-отраслевой (экономической) дотационности регионов может быть рассчитана по следующей формуле:

$$D_{отр} = (РФБ - ФПО) / ФН,$$

где РФБ – ресурсы федерального бюджета (дотации и трансферты региональному бюджету);

ФПО – финансовая поддержка центральной линии отраслей и ведомств;

ФН – федеральные налоги и платежи, перечисляемые в федеральный бюджет.

Критерием для отнесения региона к категории бюджетно-отраслевой (экономической)

дотационности является выполнение неравенства $D_{отр} > 1$.

Наиболее обобщающей характеристикой режима дотационности является измерение потоков между регионом и центром в разрезе произведенного и использованного на территории национального дохода (валового внутреннего продукта) – *дотационность региона по ВВП*.

При таком подходе к бюджетным и отраслевым субсидиям и дотациям добавляются объемы прямого финансирования расходов правоохранительных органов, социально-культурной сферы и др.

Степень дотационности регионов по ВВП определяется отношением использованного на территории валового внутреннего продукта и произведенного конечного продукта. Если превышен объем первого над вторым можно говорить о дотационности региона по ВВП – третьего типа дотационности.

Консолидированный баланс позволяет решить многие аналитические задачи, а именно:

- сопоставить финансовые потребности территории и реальные возможности для их покрытия;
- определить среднюю финансовую обеспеченность конкретной территории;
- оценить взаимодействие региона и федеральной финансовой системы, их вклады в развитие экономики;
- выявить потенциалы местного бюджета и внебюджетных фондов;
- отследить процессы формирования, аккумуляции, распределения и перераспределения финансовых средств.

Информационной базой составления консолидированного баланса являются:

- статистические данные отчетов предприятий и организаций по итогам финансово-хозяйственной деятельности;
- отчеты по использованию бюджетных средств;
- данные налоговых инспекций;
- отчеты по формированию и использованию внебюджетных фондов;
- данные таможенных управлений и другая информация.

Для разработки прогнозного баланса необходимо учитывать ряд особенностей формирования доходной и расходной частей регионального бюджета:

- исходными материалами принимаются данные финансового баланса за отчетный год, а также оценочные параметры текущего года;
- по основным отраслям закладываются показатели роста цен на продукцию, а также сводные индексы цен на потребительские товары и услуги;
- устанавливаются показатели эффективности экономики и ее отдельных отраслей на очередной финансовый год (рост или снижение физических объемов производства, уровень рентабельности, инвестиционные планы предприятий и пр.);
- определяются ключевые показатели налоговых доходов: прибыль, фонд оплаты труда, добавленная стоимость с учетом индексов инфляции и рост заработной платы;
- учитываются все возможные изменения в системе налогообложения;
- рассчитываются объемы налоговых поступлений, сборов и других платежей;
- постатейно прогнозируются иные поступления из внутренних и внешних источников.

Планирование расходов бюджета в значительной степени зависит от возможных доходов бюджета и других финансовых ресурсов. Сначала рассчитываются самые необходимые расходы, связанные с обязательными выплатами социальных пособий населению, содержанием систем жизнеобеспечения коммунального хозяйства городов и поселков, работой правоохранительных органов, государственных и муниципальных органов власти, текущим содержанием социально-культурной сферы.

Объемы капитальных вложений должны быть основаны на приоритетах, определенных в развитии отдельных отраслей, видов экономической деятельности, а также отдельных городов и населенных пунктов. Приоритетными секторами, как правило, являются топливно-энергетический и агропромышленный комплексы, транспортная инфраструктура и др. Местные приоритеты могут получить районы, пострадавшие от стихийных бедствий и города с отсталой экономикой или переживающие период

реконструкции градообразующих предприятий (например, город с военно-промышленным комплексом, осуществляющим конверсию) и др.

После распределения прогнозируемых финансовых доходов по приоритетным направлениям оставшиеся ресурсы распределяются по направлениям текущего и долгосрочного финансирования.

При дефиците финансовых ресурсов должны разрабатываться меры по привлечению иностранных средств, средств из федерального бюджета в виде грантов, дотаций, субсидий и субвенций.

В настоящее время риски обеспечения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов связаны с существенной суммой долга, особенно в некоторых субъектах. Высокий уровень задолженности (в 2013 г. – 44%, в некоторых регионах России – более 50% налоговых и неналоговых доходов без учета безвозмездных поступлений) являются доказательством существующих проблем в формировании и исполнении региональных бюджетов, которые могут осложнить дальнейшее социально-экономическое развитие и модернизацию экономики этих регионов.

Реальная оценка налоговых и неналоговых доходов по субъектам Российской Федерации отсутствует, что создает риск искажения нынешней ситуации в регионах, а также объема финансовой помощи из федерального бюджета в 2016–2018 гг.

Повышение расходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации происходит в основном из-за увеличения текущих социальных расходов при одновременном сокращении объема средств, выделенных на обновление основных фондов.

Увеличение межбюджетных трансфертов прогнозируется в основном за счет увеличения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов и на компенсацию потерь снижения доходов от акцизов на нефтепродукты. При этом доля межбюджетных трансфертов в доходах консолидированных региональных бюджетов снижается. Так, в 2015 г. было предусмотрено увеличение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 10,9%.

Общее количество субъектов Российской Федерации, получавших дотации в 2015 г.,

составило 71, в том числе Республика Крым и город федерального значения Севастополь (в 2014 г. – 72, в 2013 г. – 73). При этом количество регионов, которые не получали дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, увеличилось с 11 в 2014 г. до 14 в 2015 г.

Количество межбюджетных субсидий, объемы которых распределяются бюджетам субъектов Федерации в 2015 г. увеличено до 16 субсидий (в 2014 г. – 11 субсидий), а их доля в общем объеме межбюджетных субсидий – с 16,1% в 2014 г. до 18,9% в 2015 г. Общее количество субсидий в 2015 г. составило 81 (в 2014 г. – 80). При этом не предусмотрена консолидация (укрупнение) субсидий в рамках государственных программ, что не соответствует задачам, поставленным в бюджетном послании Президента Российской Федерации о предоставлении межбюджетных субсидий в консолидированной форме.

Общий объем субвенций (это финансирование государства в течение определенного периода для конкретных целей, в отличие от субсидий подлежат возврату в случае нецелевого использования или не использованные в установленные сроки) составил лишь 3,2–3,4%.

Состояние бюджетов регионов зависит от уровня и динамики доходов и расходов, их сбалансированности. В 2008–2014 гг. оно было крайне неустойчивым. Самый благополучный по доходам 2008 г. сменился кризисным 2009 г. Затем было довольно быстрое улучшение в 2010–2011 гг. Проблемы обострились с конца 2012 г. из-за роста расходов региональных бюджетов для реализации указов о повышении заработной платы в государственном секторе, а также экономической стагнации и замедлении роста доходов бюджетов. Это привело к дисбалансу и дефициту консолидированных региональных и муниципальных бюджетов (табл. 1).

Динамика и структура расходов бюджетов показывает политические приоритеты региональных властей, в том числе в социальной сфере. Основная тенденция за весь рассматриваемый период – опережающий рост социальных расходов консолидированных бюджетов регионов. При росте всех расходов на 43% в номинальном выражении расходы на образование, здравоохранение и социальную политику выросли почти в два раза. Увеличение социальных расходов замедлилось лишь в 2014 г.

Для сравнения: расходы всех регионов на национальную экономику (поддержку промышленности, транспорта и дорожного хозяйства) после кризиса 2009–2010 гг. выросли к 2014 г. до уровня, сопоставимого с динамикой всех расходов бюджета. Основным способом экономии для регионов было снижение расходов на поддержку ЖКХ. Рост расходов на физическую культуру и спорт в 2011 г. связан с подготовкой к Олимпиаде и другим соревнованиям высокого статуса – более чем на 30% от общего объема расходов, в 2012 г. – 38%, в 2013 г. – 35%, а в 2014 г. – 39%. Проведение Олимпийских игр в Сочи оказалось сверхдорогим, в том числе из-за огромных расходов на инфраструктуру, пострадал также массовый и детский спорт. С 2013 г. поддержка экономики резко снизилась из-за бедственного положения бюджетов большинства регионов, роста дефицита и долга. Значительное увеличение расходов на ЖКХ в 2011 г. обусловлено резким увеличением тарифов естественных монополий (табл. 2).

Кризис бюджетов регионов стал очевидным в 2013 г., но несмотря на огромный дефицит и быстрый рост долга, регионы продолжали увеличивать расходы, в том числе социальные. Лидерами роста оставались расходы на образование и здравоохранение, к ним добавились культура и спорт. Минимизирован только рост социальных расходов для населения. В 2014 г., несмотря на попытки оптимизировать бюджетные расходы, сохранить их рост в регионах не удалось (плюс 4,6% к 2013 г., за исключением Крыма).

Опережающая динамика расходов на здравоохранение с учетом расходов территориальных фондов обязательного медицинского страхования во многом обусловлена возросшим финансированием лекарственного обеспечения. Рост расходов на культуру и социальную политику (социальное обеспечение) связан с исполнением президентских указов и индексацией пособий населению. В 2014 г. наиболее значительно ухудшилась динамика несоциальных расходов – на ЖКХ и на национальную экономику. Возможности для оптимизации расходов на эти статьи приблизились к истощению в большинстве регионов, за исключением богатых. Следующим шагом стало сокращение социальных расходов.

В 2014 г. впервые достаточно большое количество регионов (17) сократили номинальные расходы бюджетов. Больше всего таких регионов оказалось в Центральном, Дальневосточном, Южном

и Северо-Западном федеральных округах. Регионы с большими долгами были вынуждены сокращать расходы для получения более дешевых и долгосрочных кредитов Минфина России, чтобы заместить ими кредиты коммерческих банков. Жесткая политика Министерства финансов РФ требует сокращения расходов и дефицита бюджета для предоставления кредитов.

Для оценки динамики социальных расходов в ближайшей перспективе необходимо рассмотреть все возможности для оптимизации расходов бюджета.

Первое направление – сокращение расходов на национальную экономику. Пока не сдаются и наращивают расходы на экономику регионы «новой индустриализации» – Калужская, Калининградская и Ленинградская области.

Второе направление – сокращение расходов на ЖКХ – в половине регионов.

Третье направление – сокращение расходов по статье «общегосударственные вопросы», но этот путь означает более низкие затраты на содержание государственного аппарата, что обеспечить гораздо сложнее. Это было сделано в 18 регионах с минимальной динамикой (1–5%).

Начавшийся в 2014 г. кризис усилил необходимость поддержки региональных бюджетов из федерального бюджета. Тем не менее федеральная помощь регионам не была направлена на облегчение бюджетного кризиса, она отражала геополитические приоритеты: поддержку удаленного и граничащего с Китаем Дальнего Востока, беспокойного Северного Кавказа и присоединенного Крыма (рис. 3).

С конца марта по декабрь 2014 г. Крым получил 125 млрд руб. трансфертов бюджета (7,2% от всех федеральной помощи в регионы). Эти средства не удалось освоить – профицит бюджета Крыма составил 13,4%. Трансферты Дальнему Востоку в 2014 г. составили 210 млрд руб. Все республики Северного Кавказа получили 189 млрд руб. В расчете на душу населения трансферты Крыму оказались в два раза больше, чем республикам Северного Кавказа. В настоящее время уровень дотационности Крыма (80%) сравним только с Ингушетией (87%) и Чечней (82%), и учитывая, что Крыму остается весь НДС, который по закону должен перечисляться в федеральный бюджет, дотационность приближается к 85%. Дотационность Севастополя (70%) сравнима с Дагестаном. На самом деле приоритетная

поддержка Крыма в настоящее время осуществляется за счет других регионов России, что ухудшает состояние их бюджетно-финансовой безопасности в условиях кризиса.

В 45% регионов большой долг дополняется дефицитом бюджета. Бюджетный кризис сильно проявляется в умеренно развитых регионах. Менее всех долговых проблем возникло у богатейших нефтегазовых регионов и городов федерального значения. Федеральное правительство, фактически спровоцировавшее этот кризис, заставляет регионы экономить, но жесткая оптимизация бюджетных расходов, особенно социальных, рискованна для губернаторов, которым предстоит избираться. Поэтому для многих легче попасть в большие долги, надеясь на помощь со стороны федерального правительства в случае обострения проблем закрежденности и нагрузки погашения долга.

Риски бюджетной ситуации в регионах на ближайшую перспективу можно систематизировать с помощью показателей бюджетной обеспеченности и состояния консолидированных бюджетов регионов в 2014 г. К числу таких показателей относят:

- душевые доходы бюджета с корректировкой на индекс бюджетных расходов, тыс. руб./чел.;
- суммарный долг регионов и муниципалитетов к налоговым и неналоговым доходам бюджета, %;
- дефицит бюджета к доходам, %

В качестве дополнительных показателей бюджетно-финансовой безопасности региона учитываются:

- уровень дотационности, характеризующий зависимость от федеральной помощи;
- реальные масштабы долга (долг измеряется относительно собственных доходов бюджетов без учета трансфертов);
- доля кредитов коммерческих банков в структуре долга, показывающая степень рискованности коммерческих заимствований под более высокие проценты и с более жесткими сроками возврата (табл. 3).

С использованием приведенной системы показателей бюджетно-финансовой безопасности регионы разделим на пять типов.

Тип I (богатые) – 9 регионов с самой высокой обеспеченностью, это ведущие нефтегазодобывающие регионы и агломерации федеральных городов. Их бюджеты наиболее сбалансированы, проблемы долга минимальны, дефицит отсутствует или невелик.

Тип II (более ответственные) – 12 регионов со средней и пониженной бюджетной обеспеченностью и пониженной долей трансфертов (за исключением Якутии). Имеют более низкий уровень долговой нагрузки, но дефицитный бюджет, при этом в трети регионов дефицит большой, что указывает на нарастание проблем.

Тип III (середняки) – самая большая группа из 33 регионов со средними значениями показателей безопасности, разделенная в пропорции 2:1 с учетом фактора расселения: на регионы основной полосы расселения и слабозаселенные. Почти все регионы этой группы имеют пониженную бюджетную обеспеченность, значительную долговую нагрузку, превышающую средний уровень по регионам России, средний или большой дефицит бюджета.

Тип IV (дефолт) – 20 регионов с пониженной бюджетной обеспеченностью, высокой и сверхвысокой долговой нагрузкой, средним или большим дефицитом бюджета. Хотя в России дефолт регионов по политическим причинам невозможен, характеристики регионов ему соответствуют.

Тип V (высокодотационные) – 9 экономически слаборазвитых республик с максимальным уровнем дотационности. Показатели душевых доходов бюджета, долга и дефицита в этих субъектах Федерации средние и высокие, но главным фактором является динамика трансфертов из федерального бюджета.

С учетом разработанной типологии ожидается, что в 20 регионах (тип IV) социальные расходы бюджетов будут сокращаться опережающими темпами. Еще в 33 регионах (тип III) ситуация будет проблемной, но зависящей от действий региональных властей. К ним будут приближаться 12 регионов (тип II) из-за роста дефицита бюджета, вероятного при общем ухудшении бюджетной ситуации. В регионах, наиболее зависимых от федеральных трансфертов (тип V), динамика будет определяться политикой федеральных властей. Для 9 богатых регионов (тип I) риски наименьшие, но они будут

постепенно утрачивать преимущества более высоких душевых социальных расходов. Привыкшее к этим преимуществам население может отреагировать на сокращения более остро, чем жители регионов, никогда их не имевшие. Терять всегда больше, чем не иметь.

Современное состояние региональных бюджетов в корне отличается от кризисной ситуации 2009 г. Во-первых, российские регионы вступили в новый экономический кризис, который начался в 2014 г. с разбалансированными бюджетами и огромными долгами. Во-вторых, регионы уже не могут рассчитывать на поддержку из федерального бюджета в размере, сопоставимом с 2009 г., когда трансферты им были увеличены на треть. В 2015 г. доходы федерального бюджета были сокращены, принято решение о секвестре расходов на 10%. Регионы вынуждены адаптироваться к этим изменениям, сократить бюджетные расходы, в том числе в социальной сфере и сфере занятости в государственном секторе. Преобразование сложившейся структуры затрат, смена приоритетов весьма сложны из-за высокой степени инерционности системы: принятые публичные нормативные обязательства бюджетов практически невозможно отменить без политических рисков.

Таким образом, для экономического роста и повышения налогового потенциала российских регионов и муниципалитетов, снижения уровня их дотационности в сфере межбюджетных отношений необходимо продолжать работу по достижению оптимального баланса между объективно необходимым выравниванием бюджетной обеспеченности и создания стимулов для экономического и социального развития.

Показатель доли собственных средств в доходах консолидированного бюджета отражает уровень финансовой независимости субъекта экономики. В качестве порогового установлено значение в 75%.

Основной проблемой консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации является недостаточность собственных доходов. У большинства субъектов Федерации наибольшую долю доходов занимают безвозмездные перечисления. Количество дотационных регионов составляет 70 из 85, то есть 82% всех российских регионов находится в зоне убыточности. В них проживают 74,2% населения, они занимают 87% территории государства. Эта ситуация сохраняется в течение более 10 лет подряд. То есть большая часть регионов страны находится в состоянии

хронической убыточности. Кроме того, в российской экономике существуют полностью дотационные федеральные округа. Так, все регионы Южного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов получают федеральные дотации. В целом структура распределения дотаций по федеральным округам выглядит следующим образом:

- Уральский федеральный округ – 2,6%;
- Северо-Западный федеральный округ – 4,5%;
- Приволжский федеральный округ – 10,1%;
- Центральный федеральный округ – 13,3%;
- Сибирский федеральный округ – 18,2%;
- Дальневосточный федеральный округ – 25,1%;
- Южный федеральный округ – 26,2%.

Убыточность федеральных округов не может считаться нормальным явлением.

Но помимо дотационных субъектов в Российской Федерации насчитывается 13 регионов-доноров. К ним относятся Республика Татарстан, Вологодская, Ленинградская, Липецкая, Самарская, Свердловская, Тюменская области, Москва, Санкт-Петербург, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Пермский край.

По оценке Министерства финансов Российской Федерации, 66% всего налогового потенциала страны сосредоточено в 13 субъектах Федерации.

Проблемой консолидированного бюджета субъекта Федерации является вопрос обеспечения собственной доходной базы. Необходимо стимулировать промышленность путем снижения налоговой нагрузки, однако регионы вынуждены разрабатывать методы повышения поступлений в бюджет и при этом одновременно оптимизировать расходы, чтобы обеспечить выполнение своих бюджетных обязательств [9].

Показатель отношения государственного долга к собственным доходам без учета безвозмездных поступлений» показывает уровень задолженности региона перед государством и размер этой задолженности. Пороговое значение данного показателя составляет 20%.

На 1 июля 2015 г. количество регионов, в которых объем государственного долга превышал объем собственных доходов, увеличилось до 14.

К регионам с самым высоким уровнем долговой нагрузки, равным отношению госдолга к собственным доходам бюджета, относятся Костромская область (115,9%), Смоленская область (110,4%), Республика Карелия (108,9%), Республика Хакасия (108,1%), Карачаево-Черкесская Республика (107%), Забайкальский край (105,6%), Астраханская область (105%), Удмуртская Республика (101,4%), Белгородская область (101,3%), Саратовская область (101,2%) и Республика Марий Эл (100,4%).

Низкий уровень долгового бремени – ниже 10% объема налоговых и неналоговых доходов – наблюдается только у девяти российских регионов. Их состав практически не меняется. Это Ненецкий автономный округ и Сахалинская область, которые не имеют государственного долга, Тюменская область, Санкт-Петербург, Алтайский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Москва. К ним присоединились два новых: Севастополь, который не имеет государственного долга, и Республика Крым, имеющая небольшой долг.

В целом, по данным Минфина России, суммарный объем государственного долга всех регионов Российской Федерации на 1 июля 2015 г. составлял 2,121 трлн руб. (табл. 4).

По мнению экспертов рейтингового агентства «РИА Рейтинг», в 2015 г. темпы роста государственного долга российских регионов на фоне стагнирующей экономики и проблем с поступлением бюджетных налогов ускорились. Структура государственного долга будет постепенно меняться за счет увеличения доли бюджетных кредитов и снижения заимствований через долговые инструменты и коммерческие кредиты. Тем не менее из-за ограниченного бюджетного финансирования маловероятно ожидать полной замены коммерческих кредитов. Эксперты «РИА Рейтинг» ожидают, что за год общий государственный долг может вырасти на 25–30%. В некоторых регионах ситуация с долговой нагрузкой может существенно ухудшиться. В то же время следует отметить, что долг распределяется по времени, а также некоторые регионы в чрезвычайной ситуации всегда могут рассчитывать на поддержку федерального центра.

Бюджетно-финансовая безопасность имеет решающее значение для устойчивого экономического и социального развития отдельных регионов и страны в целом [10–22]. Анализ социально-экономического развития

регионов в 2015 г. показывает сохранение существенных различий между наиболее и наименее экономически развитыми регионами по основным социально-экономическим показателям. Дифференциация между 10 наиболее и 10 наименее финансово обеспеченными субъектами Российской Федерации с точки зрения бюджетных возможностей (до межбюджетного выравнивания) составляла в 2015 г. 6,8 раза (в 2014 г. – 6,2 раза, в 2013 г. – 6,7 раза).

Различия регионов по душевым расходам бюджетов в 2015 г. изменились незначительно по сравнению с предыдущими периодами. Душевые расходы бюджетов показывают, что Россия фактически разделена на две неравные группы – богатые регионы (Москва, Санкт-Петербург, Тюменская, Сахалинская области и три нефтегазоперерабатывающих автономных округа) и все остальные, слабо различающиеся по бюджетной обеспеченности, так как трансферты относительно неразвитым регионам подтягивают до их среднего уровня.

Таким образом, анализ бюджетно-финансового обеспечения регионов показал, что в настоящее время социальная направленность бюджетов регионов усилилась до крайнего предела и привела к дисбалансу доходов и расходов бюджетов в большинстве субъектов Федерации. Экстенсивный рост социальных обязательств региональных бюджетов не представляется возможным, тенденция будет меняться на противоположную.

Обеспечение государственной и территориальной целостности страны требует последовательной реализации конституционных принципов построения федеративных отношений в экономике и финансовом секторе. Курс страны, направленный на модернизацию экономики и реформирование социальной политики, может стать результативным только в сочетании с эффективностью бюджетной политики на уровне Федерации и ее субъектов.

Бюджетная политика, соответствующая стратегическим целям территориального развития России, должна быть направлена на создание

долгосрочных институциональных стимулов для региональных и местных органов власти и управления в проведении структурных реформ, обеспечении устойчивого развития, конкурентоспособности и экономической безопасности. Управление государственными финансами на всех уровнях должно быть основано на сочетании принципов экономической эффективности, бюджетной ответственности, социальной справедливости и политической консолидации.

Для достижения социального консенсуса по вопросам распределения между уровнями бюджетной системы и регионами финансовых ресурсов, создания условий для эффективного осуществления региональными и местными органами власти своих полномочий в рамках гражданского общества должны быть привлечены правовые и финансово-экономические механизмы, повышающие ответственность руководящих органов за результаты проводимой ими политики, обеспечение равной конкуренции между регионами.

Несмотря на значительный прогресс на пути к созданию эффективной системы управления государственными финансами, все ее элементы функционируют с недостаточно высокой степенью эффективности. Это также относится и к межбюджетным отношениям, и ко всему бюджетному процессу, включая стадии формирования, исполнения, учета и контроля, а также прозрачности бюджетов и процедур принятия бюджетных решений, управления долгом и активами. Общая несбалансированность обязательств и ресурсов государства по отношению к ВВП определяет низкую эффективность бюджетной системы.

Последние годы стали периодом острого кризиса межбюджетных отношений и региональных финансов как следствие диспропорции между сосредоточенными на региональном и местном уровнях значительными расходными обязательствами и бюджетными средствами, с одной стороны, и отсутствием ответственности за их реализацию и использованию, с другой.

Таблица 1

Доходы и расходы консолидированных бюджетов регионов в 2008–2014 гг.

Table 1

Revenues and expenses of consolidated budgets of regions in 2008–2014

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014*
Объем доходов, млрд руб.	6 196	5 924	6 537	7 644	8 064	8 165	8 747
Объем расходов, млрд руб.	6 251	6 253	6 637	7 679	8 343	8 807	9 216
Дефицит, млрд руб.	–55	–329	–100	–35	–279	–642	–469
Динамика доходов к предыдущему году, %	151,7	95,6	110,3	116,9	105,5	101,2	107,1
Динамика расходов к предыдущему году, %	130,2	100	106,1	115,7	108,6	105,6	104,6

* Без учета Республики Крым и Севастополя

Источник: данные Федерального казначейства

Source: The RF Federal Treasury data

Таблица 2

Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов Российской Федерации в 2009–2014 гг.
(к предыдущему году), %

Table 2

Changes in consolidated budget expenses of regions of the Russian Federation in 2009–2014 (YOY), percentage

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Физкультура и спорт	–3	2	41	8	9	12
Здравоохранение (с территориальными фондами обязательного медицинского страхования)	–3	5	24	34	8	11
Культура	–4	7	11	9	12	11
Социальная политика	26	22	2	6	3	8
Образование	4	7	19	18	13	5
Национальная экономика	–8	–2	19	22	8	2
ЖКХ	–16	–2	16	–9	3	0
Всего расходов	0	6	15	8	4	5

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 3

Типология регионов по бюджетной обеспеченности и состоянию бюджетов

Table 3

Typology of regions by fiscal capacity and condition of budgets

Субъект Федерации	Доходы на душу населения, тыс. руб.	Душевые доходы бюджета с корректировкой на индекс бюджетных расходов, тыс. руб./чел.	Дефицит к доходам, %	Долг к налоговым и неналоговым доходам, %	Доля кредитов коммерческих банков в долге, %	Доля трансфертов в доходах, %
Тип 1. Высокая бюджетная обеспеченность, низкий долг, профицит или минимальный дефицит						
Сахалинская область	315	150	14,9	2,3	48	5
Москва	130	136	–3,5	10,7	17	2
Тюменская область	116	121	44	0,3	0	4
Ямало-Ненецкий автономный округ	298	114	1,3	26,9	89	17
Санкт-Петербург	86	106	–3,4	3,6	0	7
Ненецкий автономный округ	444	99	–3,4	0	0	23
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	156	94	3,1	7,6	9	4
Московская область	70	79	–0,4	26,5	65	11
Ленинградская область	70	78	10,9	11,8	59	11

Тип II. Пониженная бюджетная обеспеченность, небольшой долг, средний и большой дефицит						
Алтайский край	39	43	-1,2	7,6	26	42
Пермский край	46	48	-9,3	12,5	83	16
Иркутская область	52	43	-10,6	13,4	79	15
Владимирская область	38	43	-3,2	15,3	32	23
Приморский край	53	44	-3,3	16,8	85	22
Ростовская область	39	46	-7,5	24,4	80	23
Республика Башкортостан	41	44	-8,3	25,8	26	20
Челябинская область	41	46	-2,9	26	60	18
Курская область	42	47	-10,9	28,3	68	25
Свердловская область	49	54	-10,4	29,1	73	10
Тульская область	49	56	-3,5	30,1	49	16
Республика Саха (Якутия)	180	41	-2,9	31,6	28	41
Тип III. Пониженная и средняя бюджетная обеспеченность, средний долг, средний и сильный дефицит						
<i>Главная полоса расселения</i>						
Курганская область	38	38	-11,5	38,6	73	41
Оренбургская область	45	49	-3,2	41,8	4	19
Республика Адыгея	36	44	-5,1	42	44	42
Новосибирская область	49	51	-10,9	45,7	42	16
Ставропольский край	34	40	-5,3	45,9	54	32
Самарская область	50	60	-9,4	46,7	37	14
Чувашская Республика	36	41	-7,6	49	57	35
Тамбовская область	44	50	-5,3	50,8	75	48
Липецкая область	47	56	0,3	51,4	41	19
Брянская область	37	43	-1,8	52,1	79	44
Кемеровская область	46	50	-10,4	52,5	58	17
Воронежская область	40	49	-14	58	33	23
Ивановская область	36	41	-9,3	58,8	77	39
Ярославская область	52	60	-11,7	60,9	50	11
Нижегородская область	45	52	-7,8	61,2	50	17
Ульяновская область	34	41	-10,2	61,5	75	25
Тверская область	44	46	-4,7	61,5	48	18
Омская область	42	47	-7	63,3	66	23
Калужская область	52	59	-11,2	65,5	43	15
Республика Татарстан	57	66	-8,2	66,2	4	14
Волгоградская область	37	45	-90,1	67,6	38	22
Калининградская область	66	76	1,4	69,5	30	35
<i>Слабозаселенные регионы</i>						
Камчатский край	195	35	-1,8	33,8	23	63
Хабаровский край	73	46	-15,4	35,4	71	25
Мурманская область	74	47	-17	46,5	74	14
Республика Бурятия	52	40	-8,3	46,7	63	52
Томская область	55	42	-10,2	49,1	53	20
Красноярский край	67	49	-12,1	49,7	28	17
Республика Коми	75	47	-16,6	52,3	47	11
Магаданская область	177	37	-16,2	54,8	76	42
Еврейская автономная область	66	48	-17,5	60,7	60	49
Архангельская область	63	40	-9,8	62	67	23
Республика Хакасия	49	44	-11,1	65,4	21	33

Тип IV. Пониженная бюджетная обеспеченность, большой долг, в основном большой дефицит						
Орловская область	41	44	-7,3	68,1	57	38
Забайкальский край	45	38	-14,4	68,1	63	37
Кировская область	40	43	-8,5	69,4	63	33
Псковская область	45	47	-7,8	72,4	54	41
Республика Марий Эл	38	43	-8,6	72,8	34	43
Новгородская область	45	47	-16,1	74,3	57	19
Рязанская область	42	47	-4	76,4	50	23
Краснодарский край	44	53	-11,5	78,6	42	14
Амурская область	66	47	-21,7	81,4	63	31
Вологодская область	47	46	-7,6	82	42	18
Белгородская область	50	60	-2,1	82,9	26	30
Пензенская область	37	45	-3,8	84,7	55	37
Астраханская область	39	49	-14,5	84,7	70	18
Удмуртская Республика	42	46	-20,7	88	53	20
Саратовская область	33	41	-6,3	88,7	55	24
Республика Карелия	54	39	-10,9	96,3	32	34
Костромская область	38	42	-16,2	101,4	34	27
Смоленская область	38	42	-10	105,1	36	25
Республика Мордовия	49	56	-14,4	108,8	25	30
Чукотский автономный округ	419	32	-4,4	125,1	0	49
Тип V. Небольшой объем долга при высокой долговой нагрузке, в основном небольшой или средний дефицит						
Республика Калмыкия	38	44	-5,9	42,4	23	53
Чеченская Республика	53	65	-3	48,9	0	82
Республика Тыва	73	39	-4,4	49,1	11	78
Кабардино-Балкарская Республика	33	41	-7,1	51,1	62	54
Республика Дагестан	31	37	-2,9	60,6	32	70
Республика Алтай*	95	50	1,2	65,2	44	78
Карачаево-Черкесская Республика	39	43	11,7	76,6	36	65
Республика Ингушетия*	55	70	0,7	80,6	0	87
Республика Северная Осетия – Алания	36	42	-7	89,3	54	57
В среднем по регионам	61	61	-5,1	33,5	45	18

* Профицит бюджета Республики Алтай и Республики Ингушетия обеспечен значительным ростом трансфертов из федерального бюджета в 2014 г.

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 4

Рейтинг субъектов Федерации по уровню долговой нагрузки по итогам 1 полугодия 2015 г.

Table 4

Rating of the RF constituent entities by level of debt load based on the results of first six months of 2015

Рейтинг	Субъект Федерации	Отношение госдолга на 1 июля 2015 г. к налоговым и неналоговым доходам бюджета за 12 мес., %	Отношение госдолга на 1 января 2015 г. к налоговым и неналоговым доходам бюджета в 2014 г., %	Объем госдолга на 1 июля 2015 г., млн руб.	Изменение госдолга за 6 мес. 2015 г., %	Доля налоговых и неналоговых доходов в суммарном объеме доходов бюджета в январе–мае 2015 г.
1	Севастополь	0	0	0	–	36
2	Ненецкий автономный округ	0	0	0	–	93
3	Сахалинская область	0	0	0	–	99
4	Тюменская область	0,3	0,2	433,9	35,8	94
5	Республика Крым	1,3	1,8	351,7	–25,6	28
6	Санкт-Петербург	3,6	3,7	14 632,2	0	96
7	Алтайский край	5	5,2	2 042,5	0,1	51
8	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	6,7	7,7	14 473,5	–0,1	96
9	Москва	8,8	10,7	138 051	–14,6	93
10	Ленинградская область	11,6	13,1	10 872	–0,1	90
...	...	...	...	...	...	...
61	Кировская область	80,4	85,1	21 778,9	1,6	64
...	...	...	...	...	...	...
85	Республика Мордовия	173,6	121,1	32 638,7	14,2	60
–	Итого по РФ	34	35,4	2 120 971,2	1,5	81

Источник: данные рейтингового агентства «РИА Рейтинг»

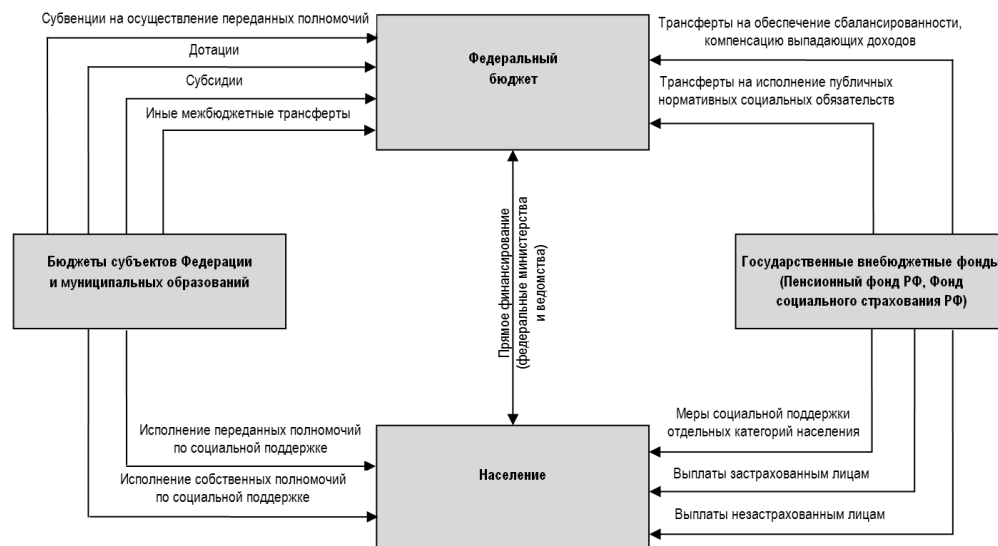
Source: Rating agency RIA Rating data

Рисунок 1

Схема финансовых потоков, направляемых из федерального бюджета

Figure 1

A scheme of financial flows from the Federal budget

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Система источников информации для мониторинга государственных социальных расходов

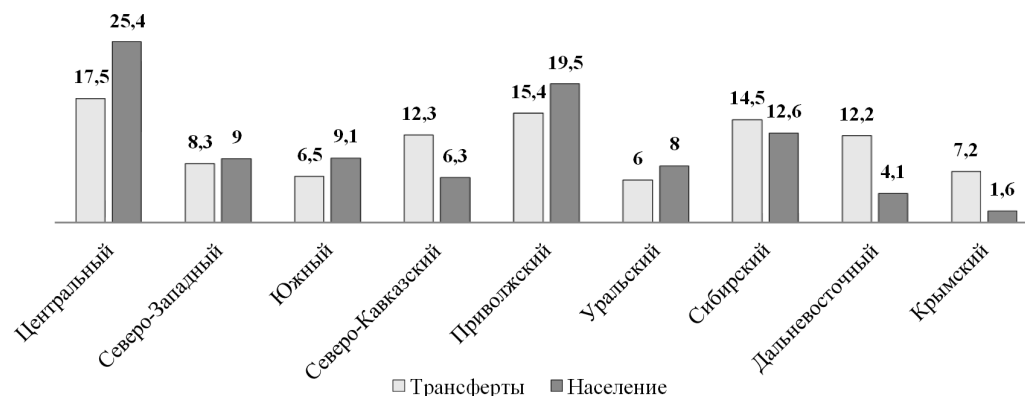
Figure 2

An information sources system to monitor public social spending

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3**Распределение трансфертов и численности населения по федеральным округам в 2014 г., %****Figure 3****Distribution of transfers and population by Federal Districts in 2014, percentage***Источник:* авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data**Список литературы**

1. Стратегия экономической безопасности при разработке индикативных планов социально-экономического развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу: монография. М.: Институт экономики РАН, 2009. 232 с.
2. Татаркин А.И., Куклин А.А., Черепанова А.В. Социально-демографическая безопасность регионов России: текущее состояние и проблемы диагностики // Экономика региона. 2008. № 3. С. 153–161.
3. Куклин А.А., Белик И.С. Влияние эколого-экономической безопасности на инвестиционную привлекательность региона // Экономика региона. 2009. № 4. С. 155–158.
4. Таран О.Л., Киселева О.А. Формирование системы индикаторов социально-экономического развития региона // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2009. № 3. С. 222–227.
5. Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 132–138.
6. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. и др. Экономическая безопасность регионов России: монография. Н. Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2012. 254 с.
7. Калина А.В., Савельева И.П. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8. № 4. С. 15–24.
8. Логинов К.К. Анализ индикаторов региональной экономической безопасности // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2015. № 2. С. 132–139.
9. Мукабенова А.В. Проблемы формирования доходов консолидированного бюджета субъектов Федерации // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 250–253.
10. Сенчагов В.К. Модернизация финансовой сферы // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 53–64.
11. Кондрат Е.Н. Значение финансового контроля и финансовой безопасности в системе национальной безопасности государства // Право и управление. XXI век. 2012. № 1. С. 32–36.
12. Блюков Е.Н. Функциональная организация системы «наука – производство» (концепция интенсивного развития). М.: ИЭ РАН, 1999. 247 с.

13. *Гайдук В.В.* Бюджетная безопасность как фактор эффективной национальной экономики // Региональная экономика и управление. 2015. № 2-1. С. 46–49.
14. *Копытов А.В., Ярославкина Т.Ю., Макеева Ф.С.* Экономическая безопасность экономики дотационных регионов в условиях рецессии // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-1. С. 235–237.
15. *Макарова А.Д.* Анализ уровня экономической безопасности Российской Федерации // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 148–152.
16. *Максимов Ю.М., Митяков С.Н., Митякова О.И., Мокрецова Е.С.* Устойчивое развитие социально-экономических систем на основе инновационных преобразований: региональный аспект // Инновации. 2010. № 6. С. 103–108.
17. *Медведева И.Б.* Финансовая безопасность субъекта хозяйствования в контексте национальной безопасности в финансовой сфере // Экономика развития. 2014. № 1. С. 75–82.
18. *Осокина Н.В., Калашикова Е.А.* Внутренние угрозы экономической безопасности России: бюджетная политика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12-1. С. 205–208.
19. *Смирнова Л.Н.* Реализация приоритетов бюджетной политики инструментами эффективного использования бюджетных средств, влияющих на экономическую безопасность государства // Современные аспекты экономики. 2013. № 9. С. 107–114.
20. *Титов В.А., Смирнова Л.Н.* Обеспечение стабильности экономической безопасности и устойчивости экономического роста государства за счет эффективного использования бюджетных средств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4. С. 140–143.
21. *Толстова С.Л.* Бюджетная система – основа экономической безопасности региона // Актуальные проблемы экономической теории и региональной экономики. 2013. № 3. С. 61–68.
22. *Копытов А.В., Макеева Ф.С.* Сравнительный анализ методик оценки экономической безопасности регионов // Наукovedение. 2014. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN114.pdf>.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYSIS OF REGIONAL ECONOMIC CRISIS AND REGIONAL FISCAL POLICY FORMATION

Vera V. ZAGARSKIKH

Kirov IPKR of the FPS of Russia, Kirov, Russian Federation
veravyatka@rambler.ru**Article history:**Received 14 March 2016
Received in revised form
13 April 2016
Accepted 23 November 2016
Available online
27 February 2017**JEL classification:** H12, H72**Keywords:** economic security,
fiscal security, fiscal policy,
typology of regions, fiscal
capacity**Abstract****Importance** The article addresses the methodology for economic crisis research and regional fiscal policy formation to meet the requirements of economic security within the national strategy of economic reforms.**Objectives** The main purpose of the study is to examine the economic security in the context of indicators characterizing the fiscal security of the region.**Methods** The methodological basis of the research is basic principles of systems approach to the study of socio-economic processes, methods for assessing the economic security of regions, including the monitoring of key macroeconomic indicators and their comparison with threshold values, methods of socio-economic data processing.**Results** Based on the interpretation of economic security of the region, a regional economic crisis is likely to endanger the national economic security. Under the general downward trend in reducing the role of the federal government in economic processes of the Russian Federation, the regional system of economic security acts as a basis for economic integration and, therefore, for ensuring the national economic security.**Conclusions and Relevance** The proposed indicators of fiscal security of the region, as well as their threshold values may be helpful for forecasts of socio-economic development of the region and budgetary estimates of the subjects of the Russian Federation. The analysis of financial support to regions can be used by executive authorities to ensure a stable, sustainable, and progressive development of the economy and society.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities, project No. 15-12-43008.

References

1. *Strategiya ekonomicheskoi bezopasnosti pri razrabotke indikativnykh planov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya na dolgosrochnuyu i srednesrochnuyu perspektivu: monografiya* [The strategy of economic security in the development of indicative plans of social and economic development in the long and medium term: a monograph.] Moscow, Institute of Economics of RAS Publ., 2009, 232 p.
2. Tatarin A.I., Kuklin A.A., Cherepanova A.V. [Socio-demographic security of regions in Russia: Current state and problems of diagnostics]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2008, no. 3, pp. 153–161. (In Russ.)
3. Kuklin A.A., Belik I.S. [The impact of ecological and economic security on the investment appeal of the region]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2009, no. 4, pp. 155–158. (In Russ.)
4. Taran O.L., Kiseleva O.A. [Creating a system of indicators of social and economic development of the region]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Newsletter of North-Caucasus Federal University*, 2009, no. 3, pp. 222–227. (In Russ.)
5. Novikova I.V., Krasnikov N.I. [Indicators of economic security of the region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2010, no. 330, pp. 132–138. (In Russ.)
6. Senchagov V.K., Mityakov S.N. et al. *Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii: monografiya* [The economic security of Russian regions: a monograph]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev Publ., 2012, 254 p.

7. Kalina A.V., Savel'eva I.P. [Formation of threshold values of economic security indicators of Russia and its regions]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management*, 2014, vol. 8, no. 4, pp. 15–24. (In Russ.)
8. Loginov K.K. [Analysis of indicators of regional economic security]. *Vestnik Sibirskoi gosudarstvennoi avtomobil'no-dorozhnoi akademii = Bulletin of Siberian State Automobile and Highway Academy*, 2015, no. 2, pp. 132–139. (In Russ.)
9. Mukabenova A.V. [Problems of consolidated budget revenue formation of the constituent entity of the Russian Federation]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2012, no. 12, pp. 250–253. (In Russ.)
10. Senchagov V.K. [Modernization of finance]. *Voprosy Ekonomiki*, 2011, no. 3, pp. 53–64. (In Russ.)
11. Kondrat E.N. [The importance of financial control and financial security in the system of national security of the State]. *Pravo i upravlenie XXI vek = Law and Management. 21st Century*, 2012, no. 1, pp. 32–36. (In Russ.)
12. Bliokov E.N. *Funktional'naya organizatsiya sistemy "nauka – proizvodstvo" (kontseptsiya intensivnogo razvitiya)* [A functional organization of the 'science – production' system (the intensive development concept)]. Moscow, IE RAS Publ., 1999, 247 p.
13. Gaiduk V.V. [Budget security as a factor of efficient national economy]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie = Regional Economics and Management*, 2015, no. 2-1, pp. 46–49. (In Russ.)
14. Kopytov A.V., Yaroslavkina T.Yu., Makeeva F.S. [Economic security of beneficiary regions' economy under economic recession]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 5-1, pp. 235–237. (In Russ.)
15. Makarova A.D. [Analyzing the level of economic security of the Russian Federation]. *Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya = Socio-Economic Sciences and Humanities Research*, 2014, no. 3, pp. 148–152. (In Russ.)
16. Maksimov Yu.M., Mityakov S.N., Mityakova O.I., Mokretsova E.S. [Sustainable development of socio-economic systems on the basis of innovation: A regional perspective]. *Innovatsii = Innovation*, 2010, no. 6, pp. 103–108. (In Russ.)
17. Medvedeva I.B. [Financial security of a business entity in the context of national security in the financial sector]. *Ekonomika razvitiya = Economics of Development*, 2014, no. 1, pp. 75–82. (In Russ.)
18. Osokina N.V., Kalashnikova E.A. [Internal threats to economic security of Russia: Fiscal policy]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of Humanities and Sciences*, 2014, no. 12-1, pp. 205–208. (In Russ.)
19. Smirnova L.N. [Implementation of fiscal policy priorities by instruments of efficient use of budgetary funds affecting the economic security of the State]. *Sovremennye aspekty ekonomiki = Modern Aspects of Economy*, 2013, no. 9, pp. 107–114. (In Russ.)
20. Titov V.A., Smirnova L.N. [Ensuring the stability of economic security and sustainable economic growth of the State through efficient use of budgetary funds]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Saint Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia*, 2013, no. 4, pp. 140–143. (In Russ.)
21. Tolstova S.L. [Budgetary system as a basis of economic security of the region]. *Aktual'nye problemy ekonomicheskoi teorii i regional'noi ekonomiki = Topical Issues of Economic Theory and Regional Economy*, 2013, no. 3, pp. 61–68. (In Russ.)
22. Kopytov A.V., Makeeva F.S. [A comparative analysis of methods to assess the economic security of regions]. *Naukovedenie*, 2014, no. 1. (In Russ.) Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN114.pdf>.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.